

Годъ LIII.

1917 г.

7—21 Ноября.

Смоленскія ЕЩА РИДЛЪНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ четыре раза
въ мѣсяць.

№ 25.

Цѣна годовому изда-
нію 8 рублей.

Отдѣлъ неофициальный.

Религіозная революція.*)

Весной этого года старый строй разрушенъ. Свобода русскимъ народомъ приобрѣтена и широко примѣняется вотъ уже восемь мѣсяцевъ. Права получены и осуществляются во всей полнотѣ. Земля предназначена трудящемуся на ней народу. Трудъ справедливо распределенъ и щедро вознаграждается. Что же дальше? Значить уже все получено и все достигнуто? Желать уже больше нечего и бороться не съ чѣмъ и не съ кѣмъ?

Нѣтъ, борьба еще не конецъ. Борьба въ самомъ разгарѣ. Въ исполинское тѣло Россіи вошелъ легионъ бѣсовъ, онъ крутитъ и мутитъ все на необъятномъ просторѣ Руси. Какъ во дни Спасителя послѣ исцѣленія гадаринскаго бѣсноватого легионъ бѣсовъ вошелъ въ стадо неразумныхъ,

*) Слово, сказанное въ семинарской церкви въ недѣлю 23 по Пятидесятницѣ.

нечистыхъ животныхъ и повергъ его съ крутизны въ морскую пучину,—такъ и наша родина катастрофически идетъ къ гибели. Столицы Россіи въ рукахъ созванной власти. Армія наша вмѣсто защиты границъ Россіи отъ жестокаго врага раскололась на двѣ враждующихъ половины и занята кровопролитной междуусобной бойней, бойней позорной и безсмысленной, Государственное наше достояніе величественный Зимній Дворецъ въ Петроградѣ на половину разрушенъ орудіями съ русскаго крейсера „Аврора“; у историческихъ стѣнъ этого Дворца пигибъ цвѣтъ русской молодежи наши юнкера и ударный женскій батальонъ—отъ русскихъ же выстрѣловъ.

Итакъ—борьба идетъ, борьба еще въ разгарѣ и не въ Петроградѣ только. Кромѣ этихъ ужасовъ русскимъ революціонерамъ предстоитъ еще одна борьба, самая ужасная,—нашимъ социальнымъ дѣятелямъ остается свергнуть еще одно господство, добиться еще одной свободы, обезпечить еще одно право. Предстоитъ еще религіозная революція,—остается свергнуть строителямъ новой русской жизни владычество Божіе, освободиться отъ вѣры и церкви, приобрести право каждому быть своимъ богомъ.

Не страхъ служителя алтаря Христова заставляетъ говорить объ этой революціи,—страхъ, ни на чемъ не основанный,—это самая грозная, вотъ вотъ грядуща дѣйствительность. Прислушайтесь къ сужденіемъ свободныхъ русскихъ гражданъ. „Религія—частное дѣло каждаго“, читаемъ въ большинствѣ программъ. „Каждый совершеннѣйшій можетъ объявить себя непринадлежащимъ ни къ какой вѣрѣ“. Это первые, умѣренные, но громовые раскаты наступающей религіозной грозы. Болѣе рѣзкими и близкими ударами раздаются митинговые выкрики: „Долой вѣру“, „долой Бога“ „долой Церковь“ Уже завивается вихрь полного отдѣленія церкви отъ государства, уже изгоняють по мѣстамъ законъ Божій изъ школы. Не за горами уже, пожалуй, и насильственное устраненіе религіи изъ жизни народа,—Бога—изъ души народной.

Въ обновляемой Россіи новыми дѣятелями православная

вѣра—это сокровище изъ сокровищъ—низводится въ рядъ всѣхъ прочихъ вѣрованій не исключая завѣдомо ложныхъ. Правословіе это единственно подлинное христіанство, чистѣйшій перлъ евангельской и свято-отеческой вѣры послѣ осторожнаго удаленія отъ него нечистыхъ человѣческихъ изображеній, способно дивно засіять и поразить міръ красотою и совершенствомъ. Православная вѣра, использованная на Руси поверхностно, дала уже нашему народу драгоценный плодъ: общую чуткость русскую къ правдѣ высшей и способность проникаться лучшими идеалистическими настроеніями. Великодушіе къ врагамъ, терпимость къ инымъ вѣрованіямъ, желаніе всѣмъ добра, христіанское терпѣніе въ скорблѣхъ личныхъ и общенародныхъ, отзывчивость даже на утопическія предпріятія, когда они предлагаются подъ знаменемъ добра и правды—все это плоды вѣковаго вліянія на насъ православной вѣры. И теперь, въ наши грустные дни эту вѣру во имя ложно понятой религіозной свободы хотятъ унижить и поставить въ одномъ ряду съ грубымъ язычествомъ, или изувѣрными сектами. Но вѣдь это же значитъ—бросить драгоценный алмазъ въ грудь булыжника. При всей свободѣ совѣсти надо же нашимъ революціонерамъ, надо же и государству дѣлать различіе между истиной и ложью, между совершенствомъ и ничтожествомъ. Вотъ кокова религіозная революція въ своемъ ученіи.

За словами и модными выкриками слѣдуютъ и соответствующіе поступки. Въ Кіевѣ—матери городовъ русскихъ еще въ первые мѣсяцы революціи осквернены и поруганы честные остатки угодниковъ Божіихъ. Въ Москвѣ—сердцѣ православной Руси—въ совсѣмъ недавніе дни два русскихъ гражданина въ сѣрыхъ защитнаго цвѣта шинеляхъ сдираютъ облаченія съ честныхъ мошей святителя Ермогена и только крикъ женщинъ, да помощь мастеровыхъ иконописцевъ остановили это злое дѣло. Находятся люди, и даже изъ среды служителей церкви, у которыхъ въ пылу желанія сорвать дешевый успѣхъ языкъ поворачивается сказать нужно взять церковное золото, сорвать со святыхъ иконъ и евангелій оклады, содрать драгоценные камни и

все это бросить богу войны,—вмѣсто того, чтобы соблюсти эти дорогіе памятники благочестивой русской старины и въ неприкосновенности передать послѣдующимъ вѣкамъ для назиданія и духовнаго усложненія.

Революція противъ Бога, религіозная революція это не новость въ исторіи, это явленіе не поелѣнныхъ только дней, оно старо, какъ самъ нашъ грѣшный міръ только въ наше время этотъ старый грѣхъ богоборчества выдвигается на первую очередь, гордо поднимаетъ голову, предназначается къ точному и неуклонному исполненію и безбожный человѣкъ собирается показать себя во всей своей отвратительной, демонической силѣ. Первыми религіозными революціонерами были наши грѣшные прародители—Адамъ и Ева, еще на свѣтлой зарѣ человѣческой жизни они захотѣли, побуждаемые злымъ духомъ, свергнуть Божіе владычество, получить свободу отъ воли своего Творца и стать во всемъ равными Ему богамъ. И эти первые революціонеры, всѣмъ намъ хорошо извѣстно, были изгнаны изъ рая сладости въ этомъ міръ скорбей и страданій. Не удалась и вторая религіозная революція: строители Вавилонской башни не стали понимать другъ друга и ихъ гордая затѣя рушилась. Съ тѣхъ поръ грѣшный міръ намъ далъ много борцовъ противъ самого Господа Бога; они на протяженіи ряда вѣковъ сами жили безбожно и безчестно, разрушали чистую вѣру въ другихъ, ставили свою человѣческую или народную личность выше всего и въ собственномъ мнѣніи и въ міровой жизни. Такова гордыня нынѣшняго нашего врага—Германцевъ, которые давно объявили „Германія выше всего“.

Обращаясь къ грядущей русской религіозной революціи, лучшіе люди признаютъ, что она ужасна по своимъ послѣдствіямъ и будетъ послѣдней религіозной революціей. Кажется, нѣтъ въ мірѣ ни одного народа столь прямолинейнаго и инертнаго какъ нашъ русскій народъ. Онъ, какъ сказочный богатырь, сиднемъ сидитъ 33 года; онъ до послѣдней возможности любитъ уклоняться отъ дѣла по своей безпечати и неподвижности. Но, если уже возмется за дѣло,

то, какъ народный богалидръ Илья доводитъ дѣло до самаго послѣдняго конца; для него, ужъ если свобода, то свобода до послѣдней, нелѣпой крайности и, немудрено, что русская религіозная революція будетъ послѣдней; ея осуществленіе будетъ означать конецъ міра и погибель всего, стоящаго на ея пути. Спасайте себя отъ этой гибели, пока не поздно. Будьте вѣрными до конца и Богу, и вѣрѣ христіанской, и матери церкви православной!

Архим. Даміанъ.

Докладъ, читанный на сѣздѣ благочинныхъ Смоленской епархіи 4 сентября 1917 года.

Обновленіе жизни прихода и приходскіе совѣты.

(Окончаніе.)

Основнымъ и единственнымъ средствомъ при достиженіи намѣченной цѣли должно быть знаніе своихъ прихожанъ: *„пастырь добрый... своя овцы глашаетъ по имени и овцы по немъ идутъ, яко въдятъ гласъ его“*. Пастырь долженъ знать, чѣмъ живетъ душа каждаго изъ его пасомыхъ. Онъ долженъ быть близкимъ къ совѣсти каждаго.

Если прихожане не пускаютъ его въ свою душу, значить, считаютъ пока *чужимъ*, слѣдовательно нужно сдѣлаться своимъ и близкимъ человѣкомъ. Никто не воспрепятствуетъ войти въ душу если входятъ въ нее съ бдительной и любовной осторожностью. Слѣдовательно, дѣло нужно начинать не съ чтеній и общихъ бесѣдъ (хотя и это потомъ будетъ необходимо), а съ личнаго знакомства, при которомъ могутъ быть поняты всѣ основные запросы пасомыхъ и черты ихъ характеровъ. Въ этомъ отношеніи незамѣнимую услугу и помощь могутъ оказать приходскіе совѣты. Какъ при содѣйствіи педагогич. совѣта руководитель учебнаго заведенія узнаетъ личность и душевныя запросы каждаго изъ ввѣренныхъ ему воспитанниковъ, такъ и еще въ большей степени долженъ сдѣлать пастырь, работая рука объ руку съ приходскимъ совѣтомъ. Подробное и близкое ознакомленіе съ пасомыми породитъ сначала привязанность къ нимъ, а

потомъ и любовь. Любовь эту первоначально понесеть къ своимъ братьямъ та маленькая группа, которая можетъ быть названа приходскимъ совѣтомъ. Дѣятельное знакомство съ прихожанами отразится, прежде всего, на молитвѣ и Богослуженіи, а потомъ и на проповѣди. Какъ Богослуженіе, такъ и проповѣдь приобрѣтутъ характеръ *мѣстныхъ живыхъ* выраженій. Т. о., постепенно храмъ будетъ фактически отдаваться на служеніе міру. Онъ не будетъ уже „чужимъ“ мѣстомъ, а Богослуженіе „чужимъ“ дѣламъ.

Вторая задача дѣятельности приходского совѣта во главѣ съ пастыремъ должна выразиться въ дѣятельномъ состраданіи.

Приходъ долженъ быть семьей, гдѣ неудача одного члена дѣлается неудачей всей семьи. Но это не должно быть благотворительностью въ современомъ смыслѣ слова. Теперь заботятся о бѣдныхъ очень странно. Что такое, напр., представляютъ собой благотворительные балы въ пользу бѣдныхъ, танцевальные вечера и спектакли? Не есть ли это кошунство, оскорбленіе по адресу тѣхъ, кому благотворятъ? Здѣсь обыкновенно смѣшивается все: блескъ, музыка, веселье, эффектные костюмы, флиртъ, упоенье радостями жизни, и все это съ цѣлью помочь тому, кого захлестнула „горя рѣченька бездонная“. Помощь здѣсь облачается по недостатку чуткости въ формы почти издѣвательства надъ тѣми, кому благотворятъ. Какъ не похоже это на благотворительность прежнихъ временъ. Наша старая Русь при оказаніи матеріальной помощи считала необходимымъ, чтобы душа подающаго встрѣчалась съ душою того, кому подается,—въ основу блотворительности она клала встрѣчу двухъ людей, любовное отношеніе двухъ человѣкъ. Христово братство въ видѣ приходскихъ совѣтовъ, если оно не будетъ съ карандашемъ въ рукахъ высчитывать размѣры помощи, можетъ внести счастье въ жизнь прихода. Такая дѣятельность Совѣта пробудитъ въ приходѣ и воспитаетъ новое теченіе. Люди видятъ кругомъ эгоизмъ, зло, борьбу изъ за куска хлѣба, но если среди этого движенія слухъ ихъ поразитъ звукъ иного порядка, запавшій въ житейскую разноголосицу откуда то сверху на подобіе пасхальнаго колокола среди рыночной суматохи, мелькнетъ идея Христа, тогда непременно обнаружится теченіе противъ теченія въ сторону неба.

Третьей основной задачей приходских совѣтовъ должна служить забота о пробужденіи и удовлетвореніи духовныхъ запросовъ прихода. Хотя въ настоящее время отдѣльные просвѣтительные кружки и само правительство начинаетъ открывать народные дома, библіотеки-читальни и т. п., но это дѣло попадаетъ чаще въ руки людей случайныхъ, которые, не зная души народный и ея запросовъ, подаютъ вмѣсто хлѣба камень. Пастырь съ помощію совѣта ввелъ бы это дѣло въ надлежащее русло, а главное христіанизировалъ бы его.

Особенное вниманіе церковь должна обратить на юношество. Оно потеряло всякіе нравственные устои. Молодая жизнь отравляется и гибнетъ ранѣе, чѣмъ успѣваетъ созрѣть. Свѣщеннѣйшіе источники загрязняются нечистымъ отношеніемъ къ тайнѣ пола, неуваженіемъ къ женщинѣ и будущей семьѣ. Молодежь обречена сама себя отыскивать идеаль и смыслъ жизни. Если молодую расадку полезныхъ растений мы оберегаемъ отъ вредныхъ воздействій, заботимся о ней, поливаемъ и т. д., то тѣмъ болѣе слѣдуетъ позаботиться о сохраненіи чистоты, о воспитаніи христіанскихъ убѣжденій юности. Въ ней приходъ должнъ видѣть залогъ новой свѣтлой жизни.

Четвертая задача приходскихъ совѣтовъ — участіе въ школьномъ дѣлѣ. Школу нельзя выпускать изъ рукъ. Это надежнѣйшій и могучій рычагъ въ дѣлѣ созданія приходской жизни. Какого бы типа и вѣдомства школа ни была, она должна быть предметомъ самой тщательной заботливости со стороны прихода. Приходскій совѣтъ обязанъ, такъ сказать, „вклиниться“ въ дѣятельность школы. Мало въ нашихъ школахъ удѣляется вниманія воспитанію въ дѣтяхъ предупредительно любовнаго отношенія къ другимъ людямъ. Приходскій совѣтъ ввлеченіемъ дѣтей къ участію въ Богослуженіяхъ (чтеніе, пѣніе), въ благотворительныхъ дѣлахъ, гдѣ ребенокъ можетъ съ свойственной дѣтямъ чуткостью начать серьезное знакомство съ задачами неумолимой жизни разовѣетъ въ нихъ и воспитаетъ тотъ идеализмъ, безъ котораго мы теперь начинаемъ задыхаться.

Во всѣхъ своихъ начинаніяхъ и пастырь и приходскій совѣтъ должны помнить основное правило педагогики — предоставлять больше самодѣтельности и инициативы тѣмъ, кого желаютъ

привлечь къ работѣ. Соблазнъ въ этомъ отношеніи бываетъ великъ. Трудно иногда бываетъ удержаться, чтобы чуть не съ принудительной силой не навязать другому своихъ намѣреній. Въ этомъ кроется нерѣдко полное охлажденіе къ дѣлу. Наоборотъ, въ одномъ приходѣ на югѣ прихожане построили храмъ изъ кирпичей, которые они сами же дѣлали по праздничнымъ днямъ.—и конечно, этотъ храмъ не будетъ пустымъ.

Въ заключеніе хочется сказать: конечно, при проведеніи въ жизнь прихода вышеизложенныхъ задачъ священнику некогда будетъ заниматься коопераціей, да и Богъ съ ней! Тутъ даже личная жизнь можетъ раствориться въ приходской дѣятельности. Вспомните „попа Елисея“ въ поэмѣ Случевского:

Въ сѣрый потертый подрясникъ одѣтая.
 Всюду виднѣлась фигура его.
 Слышалась рѣчь, теплотою согретая.
 Близилось въ ликѣ попа торжество.
 Въ самую глубь, въ самый смрадъ зараженія.
 Попъ Елисей глубоко проникалъ:
 Ядомъ дыша, совершалъ причащеніе.
 Раны заразные самъ обмывалъ“.

Чтобы пастырь не былъ одинокимъ, особенно въ минуты упадка, въ часѣ неудачъ, для этого непременно должны существовать пастырскіе кружки съ необходимой, соответствующей запросамъ дѣятельности библіотекой—читальной. Здѣсь пастырь почерпнетъ себѣ силу и теплоту. Благочиническій совѣтъ въ этомъ отношеніи можетъ служить объединяющимъ центромъ. Далѣе, если въ педагогич. дѣлѣ не считаютъ возможнымъ оставлять педагоговъ на продолжительное время предоставленными въ своей дѣятельности самимъ себѣ—устраиваютъ для нихъ педагогич. курсы съ цѣлью освѣженія знаній, расширенія опыта, ознакомленія съ новыми методами, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ примѣнить это къ пастырству. Церковно-Епархіальный Совѣтъ могъ бы взять на себя заботу о пріисканіи соответствующихъ лекторовъ изъ наиболѣе выдающихся въ епархіи пастырей—работниковъ. Наконецъ, слѣдовало бы установить очереди съ пріисканіемъ необходимыхъ средствъ для командировокъ пастырей въ приходы, выдающіеся своей живой, идейной, планомѣрной работой, хотя бы для этого пришлось поѣхать въ какую нибудь и другую епархію.

Основныя положенія доклада: Для обновленія жизни прихода требуется.

1. Личное знакомство пастыря съ пасомыми и въ связи съ этимъ индивидуализація въ Богослуженіи и проповѣди.
2. Христіанская благотворительность.
3. Заботы о пробужденіи и удовлетвореніи духовныхъ запросовъ прихода.
4. Попеченіе о юношествахъ.
5. Участіе въ школьномъ дѣлѣ.
6. Пастырскіе кружки съ бібліотеккой—читальной при благотворительныхъ округахъ.
7. Периодическіе пастырскіе курсы.
8. Командировки пастырей въ наиболѣе живые приходы.

Ликвидация церковныхъ школъ.

Опредѣленіемъ Временнаго Правительства отъ 20 Іюня с./г. церковныя школы перешли въ Вѣдомство Министерства Народнаго просвѣщенія.

Вопросъ о переходѣ въ Министерство не новый; онъ неоднократно возбуждался нѣкоторыми земствами и въ Государственной Думѣ, но церковныя школы пользовались довѣріемъ не только правительства, но и общества, поэтому всѣ эти частныя попытки были безрезультатны. Но вотъ восторжествовала революція и 40 тысячъ школъ, съ миллионномъ учащихся, однимъ взмахомъ пера отняты отъ духовнаго Вѣдомства.

Невольно печальныя мысли наводитъ этотъ фактъ на людей, близко стоявшихъ къ церковной школѣ и работавшихъ въ ней. Невольно приходятъ слова Спасителя; „Жатва многа, дѣлателей мало (лук. 10, 2)“ и. Дѣйствительно, русскій народъ еще совсѣмъ темень. Чтобы разсвѣять эту темноту, нужны школы и школьные работники.

Но развѣ правительство достигнетъ этого, если оно устранило 40 тысячъ даровыхъ и опытныхъ работниковъ на народной нивѣ—священниковъ.

Въ настоящее переходное время, когда старыя устои рушатся, а новыхъ еще не создается, интеллигентныя силы вы-

тѣсняются изъ администраціи школы. Самая Земская школа находится въ критическомъ положеніи по вопросу о содержаніи. А здѣсь еще присоединились новые объекты матеріальной нужды!

И вотъ мы видимъ результаты перехода школъ: за 1½ мѣсяца своего новаго существованія церковныя школы очутились въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ были. Многія школы неподготовлены къ началу занятіи за отсутствіемъ необходимаго ремонта, дровъ, классныхъ принадлежностей и т. д. Всецѣло забота объ указанномъ лежала на завѣдующихъ, которые давно бы уже привели все въ порядокъ для начала занятій. Учащіе церковныхъ школъ съ радостью привѣтствовали указанный актъ правительства. Ими руководила жажда равнаго обезпеченія съ учащими земскихъ школъ, что вполне законно и естественно. Но вотъ вопросъ: сумѣютъ ли они замѣнить о. о. завѣдующихъ по благоустройству б. церковныхъ школъ; въ это время общей разрухи не придется ли церковнымъ школамъ испытать много мытарствъ, чтобы достигнуть желаемаго благоустройства?

Намъ думается, что Временное Правительство въ ущербъ самимъ церковнымъ школамъ поторопилось съ 20 Іюня

Поторопилось оно и еще въ томъ, что не выслушало мнѣнія русскаго народа, не сказавшаго еще: нужна ли ему церковная школа. Такое рѣшеніе народъ вынесетъ на Учредительномъ собраніи. Мы слышали, что и соборъ уже возбудилъ дѣло о неправильномъ актѣ 20 іюня съ точки зрѣнія духовнаго Вѣдомства которое лишено было возможности высказаться въ этомъ вопросѣ.

Будутъ ли церковныя школы снова подъ сѣнію Церкви или останутся въ вѣдѣніи Министерства Просвѣщенія—этотъ вопросъ менѣе насъ интересуетъ, чѣмъ то, чтобы церковныя школы стали сразу на ноги, а не влачили такого жалкаго существованія, въ какомъ онѣ очутились послѣ передачи.

Да и самая передача походила скорѣе на отобраніе: завѣдующіе только присутствовали при приѣмѣ книгъ, классныхъ и др. предметовъ, оцѣниваемыхъ почему то втрое ниже своей стоимости; даже расписаться подъ актомъ передачи не разрѣшили; все это продѣлано учащими съ благосклоннаго разрѣшенія новаго демократическаго земства.

Священникъ *Іоаннъ Слезневъ.*

О Бѣльскомъ Уѣздномъ Совѣтѣ.

Въ № 20 Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1917 годъ напечатана статья „Бѣльскій Уѣздный Совѣтъ“, въ которой почтенный авторъ О. Ѳедоровскій дѣлаетъ негодующій упрекъ первому благочинническому округу Бѣльскаго уѣзда и въ частности мнѣ, какъ предсѣдателю, за то, что собраніе, превысивъ компетенцію, вынесло постановленіе о прекращеніи дальнѣйшей дѣятельности Уѣзднаго совѣта и организованныхъ при немъ учреждений, и въ основаніе незаконности нашего акта приводитъ то положеніе, что Совѣтъ съ фондами призванъ къ жизни всѣмъ уѣздомъ, а одна шестая часть его позволила себѣ признать Совѣтъ съ фондами прекратившимъ свою дѣятельность.

Это основаніе не согласно съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла. При учрежденіи Бѣльскаго Уѣзднаго Совѣта абсолютно отсутствовали второй, третій и пятый благочинническіе округа, при открытіи его не было ни о.о. благочинныхъ указанныхъ округовъ, ни ихъ представителей. Такимъ образомъ совѣтъ съ фондами призванъ къ жизни не всѣмъ уѣздомъ, а только лишь меньшей половиной его. При семъ слѣдуетъ обратить вниманіе на многообразность, сложность и страшную спѣшность тѣхъ проектовъ и предложеній, которые исходили отъ Совѣта сѣзда и которые въ существѣ своемъ при царившей и царящей разрухѣ, неувѣренности въ ближайшемъ будущемъ не могли быть даже по времени детально рассмотрѣны на благочинническихъ собраніяхъ, еще не получившихъ въ то время выборной организаци. Ясно, что всѣ эти проекты Совѣта сѣзда, заключающіеся въ одиннадцати статьяхъ „Наказа“ Совѣту (уѣздная ссудосберегательная касса, братскій вспомогательный фондъ, похоронная касса, уѣздная библіотека и т. п.), требовавшіе немалого самообложенія, хотя и приняты были уѣзднымъ собраніемъ, но рассмотрѣнные потомъ на благочинническихъ собраніяхъ, не встрѣтили одобренія, какъ то случилось на собраніи 1-го округа Бѣльскаго уѣзда 31 іюля 1917 года., когда всѣ присутствовавшіе категорически отказались принять въ нихъ участіе, находя, что эти организаци желательны и очень полезны, но не въ маломъ масшта-

бѣ одного только уѣзда, а въ цѣлой епархіи, а для уѣзда только обременительны.

Въ принципѣ никто, думается, не станетъ возражать о пользѣ вообще библіотекъ, но организованная въ уѣздномъ городѣ, она ни въ какомъ случаѣ не можетъ, при всемъ желаніи, правильно обслуживать такой уѣздъ, какъ Бѣльскій, не имѣющій правильныхъ путей сообщеній, гдѣ многія села находятся въ ста верстахъ отъ города. Для кого же она эта дорогая библіотека? Для счастливецевъ городскихъ да ближайшихъ уѣздныхъ? На такую трату приходскіе совѣты не идутъ, а просятъ наоборотъ малую библіотеку завести, но дома или въ благочиніи.

Совѣтъ уѣзднаго Съѣзда, пользуясь ст. 5. 6. 8 наказа, ясно создаетъ нежелательную бюрократическую организацію, становящуюся между округами и епархіей. Бѣльскій Совѣтъ уже разсылаетъ нѣчто въ родѣ своихъ циркуляровъ или рѣшеній, требуя ихъ исполненія и наблюдая за этимъ. Намъ извѣстны жалобы, донесенія сему совѣту членовъ причтовъ на своихъ настоятелей, благочинныхъ. Это очень прискорбно, ибо вноситъ раздѣленіе въ среду духовенства, вводитъ новое, кромѣ своего благочинническаго, начало и начальство. Своими циркулярами Бѣльскій совѣтъ часто ставитъ о.о. благочинныхъ и причты въ запутанное положеніе, напр.: циркуляромъ отъ 15 іюля предписывается незамедлительно доставить 7 руб. на поддержаніе изданія „Церковно-Общественнаго Вѣстника“, такое же предписаніе получено о.о. благочинными и изъ Смоленской Духовной Консисторій. Кого слушать? Получается путаница, лишняя переписка. Или: обсужденіе замѣтка въ Цер.—Общ. Вѣстникѣ и рассылка рѣшенія Совѣта о дѣлежѣ братскихъ доходовъ и земельныхъ угодій къ исполненію духовенства. Обязательно это рѣшеніе или нѣтъ? Каждый причтъ, каждое благочиніе прежде всего должно исполнять опредѣленіе Синода и Епархіальнаго Съѣзда, а тутъ новое пониманіе совѣта Уѣзднаго Съѣзда.

Насколько намъ извѣстно ни Всероссійскій съѣздъ духовенства и мірянъ, ни, тѣмъ болѣе, Предсоборный Совѣтъ не призналъ въ своихъ уставахъ объ Епархіальномъ Управленіи уѣздной организаціи. Признаются епархіальныя, окружныя и приходскія организаціи. Да и по существу существованіе постоянного

Совѣта Уѣзднаго Съѣзда не имѣеть никакихъ основаній особенно теперь, только напрасно вызываетъ лишнее самообложене.

Когда же бываютъ и нужны будутъ уѣздные съѣзды, то уѣздный протоіерей или градскій благочинный прекрасно исполнять поручене Епархіальнаго Совѣта по созыву духовенства и мірянъ.

Въ заключене смѣю увѣрить почтеннаго о. Ѳеодоровск го, что постановленіе нашего окружнаго благочинническаго Собранія объ упраздненіи Совѣта съ фондами не есть воля отдѣльной группы лицъ, а воля, выраженная единодушно, единогласно всѣми собравшимися послѣ зрѣлаго обсуждения, когда многими высказывались жалобы, особенно псаломщиками, на большое и излишнее обложене и когда въ преніяхъ чувствовалось и почти указывалось, что создалось новое еще начальство—уѣздное.

Благочинный 1 округа, Бѣльскаго уѣзда, священникъ *Михаилъ Медведковъ*.

Уроки исторіи.

Предпринимается походъ противъ религіознаго воспитанія и обученія дѣтей, составляются проэкты объ изыятіи изъ программъ всѣхъ учебныхъ заведеній преподаванія Закона Божія, раздаются олоса въ пользу общественаго воспитанія исключительно на разумъ и наукъ, подготавливается почва для проведенія намѣченныхъ программъ. Словомъ, все клонится къ тому, чтобы съ христіанствомъ покончить на св. Руси, ибо оно, какъ кажется другимъ, отжило свой вѣкъ и мѣшаетъ культурному просвѣщенію русскаго народа.

Мы не будемъ высказываться по существу всѣхъ этихъ предначертаній, а коснемся принципіальной стороны вопроса, т. е. къ чему, собственно, ведетъ насъ борьба съ христіанствомъ вообще или, по крайнній мѣрѣ, попытка ослабить его вліяніе на народныя массы.

Такъ какъ на этотъ вопросъ лучше всего можетъ отвѣтить исторія, то поучительно обратиться къ свидѣтель-

ству одного крупнаго и всѣмъ извѣстнаго французскаго историка Ипполита Тэна.

Въ своемъ капитальномъ произведеніи: „О происхожденіи современной Франціи“ онъ пишетъ:

„На почвѣ христіанскаго міропониманія мы родились, на ней выросли и безнаказанно съ нея сойти не можемъ. Ибо всякій разъ, какъ историческая жизнь покидала эту почву, человѣкъ нравственно падалъ, возвращался къ звѣрскому состоянію. Христіанство всегда было великою парюю крыльевъ необходимыхъ для того, чтобы поднять человѣка выше его самого, выше его пресмыкающейся жизни и ограниченнаго кругозора. Всегда и всюду, въ теченіи 18 вѣковъ, какъ скоро эти крылья слабѣютъ, или ихъ разбиваютъ, общественная и частная нравственность понижается. Въ Италіи во времена возрожденія, въ Англіи при реставраціи, во Франціи при конвентѣ и директоріи можно было наблюдать превращеніе человѣка въ язычника, какъ въ 1 вѣкѣ, и тотчасъ же онъ оказывался такимъ же, какъ при Августѣ и Тиберіи, т.-е. сладострастнымъ и жестокимъ. Онъ злоупотреблялъ и собою и другими. Снова бралъ перевѣсъ звѣрскій или расчетливый эгоизмъ. Свирѣпость и чувственность выступили на показъ. Общество становилось разбойническимъ притономъ развратнаго дома. Только созерцая это зрѣлище, можно оцѣнить вкладъ, сдѣланный христіанствомъ въ современное общество. Сколько оно внесло стыдливости, кротости, человѣчности! Сколько оно поддерживаетъ честность, добросовѣстность, стыдливость! Ни философскій разумъ, ни художественная и литературная культура, ни даже феодальная, военная и рыцарская честь, никакой кодексъ. никакая администрація не можетъ замѣнить его въ этомъ случаѣ. Только оно можетъ задержать насъ въ нашемъ естественномъ склонѣ затормозить нечувствительное сползаніе, которымъ непрерывно всею своею тяжестью наша раса движется къ своимъ низинамъ“!!

Что-же? Неужели наши законодатели хотятъ привести русское общество къ этимъ низинамъ, сдѣлать его разбойничьимъ притономъ развратнаго дома?

Далѣ. Неужели общество повинуется той силѣ, которая властно влечетъ его къ край гибели? неужели хладнокровнымъ останется оно предъ той смертельной операціей, какую хотягъ совершигъ надъ нимъ? неужели не запротестуетъ оно, не возмутится, не учтетъ историческихъ уроковъ и не заявитъ своимъ законодателямъ о гибельныхъ послѣдствіяхъ столь гибельнаго законопроекта?

(Черниг. В.).

ИЗЪ МѢСТНОЙ ЖИЗНИ.

Письмо въ редакцію.

Въ № 18 Епарх. Вѣдомостей напечатано письмо секретаря Смол. духов. консисторіи по поводу замѣтки о дѣятельности Смоленскаго Церковно-Епарх. Совѣта, помѣщенной въ № 15 тѣхъ же вѣдомостей. Такъ какъ въ письмѣ невѣрно переданы факты, дано имъ тенденціозное освѣщеніе и возведено обвиненіе на Совѣтъ, то Ц. Е. С. и проситъ Васъ напечатать въ ближайшемъ № Епарх. Вѣдом. слѣдующее.

Въ вышеуказанной замѣткѣ секретарь консисторіи усмотрѣлъ „критику дѣятельности Епарх. Управленія“ и „тенденціозный тонъ“. Однако, въ чемъ именно заключается „критика“, не указываетъ, а далѣе и самъ сознается, что „никакихъ абсолютно доказательствъ“ замѣтка не приводитъ. Значитъ, никакой критики въ ней и не было. Она имѣла только освѣдომительную цѣль—поставить въ извѣстность епархію о томъ, какъ шла работа въ новомъ епархіальномъ учрежденіи—Церковно-Епархіальномъ Совѣтѣ за первый мѣсяць его существованія. И такъ какъ въ это время Ц. Е. С. входилъ въ жизнь епархіи, то замѣтка и говоритъ о томъ, какія препятствія на этомъ пути онъ встрѣтилъ. Въ замѣткѣ опредѣленно указано откуда исходили эти препятствія, но секретарь консисторіи въ своемъ письмѣ умышленно скрываетъ, хотя его письмо доказываетъ, что самъ то онъ прекрасно понимаетъ, о комъ идетъ рѣчь.

„Тенденціозность“ письма заключается въ томъ, что секретарь консисторіи относитъ то, что сказано въ замѣткѣ относи-

тельно избраннаго Епархіальнымъ Съѣздомъ духовенства и мѣрянъ новаго состава консисторіи, къ настоящему ея составу и тѣмъ извращаетъ смыслъ замѣтки. Даже болѣе, онъ обвиняетъ Церковно Епархіальный Совѣтъ въ посягательствѣ на права Епископа и Консисторіи и будто бы замѣну ихъ. Не только замѣтка не даетъ повода къ такому обвиненію, но и вся дѣятельность Церк. Епарх. Совѣта, какъ учрежденія, возглавляемаго Епископомъ, говоритъ противъ этого. Все, что дѣлалось Ц. Е. С., совершалось при участіи или съ согласія Епископа, а потому ни о какомъ посягательствѣ на права Епископа, а тѣмъ болѣе замѣнѣ его не можетъ быть и рѣчи. Слова секретаря консисторіи выражаютъ желаніе его противопоставить Епископа и Совѣтъ при Епископѣ съ тою цѣлью, чтобы посѣять между ними недоувѣріе, подозрѣніе.

Что же касается консисторіи, то бывшій на первомъ собраніи Ц. Е. С. секретарь ея согласился съ предоставленіемъ Совѣту того круга дѣлъ, который указанъ ему Св. Синодомъ и Епархіальнымъ Съѣздомъ, но когда Совѣтъ сталъ принимать мѣры къ направленію этихъ дѣлъ на свое разсмотрѣніе, то встрѣтилъ „противодѣйствіе“.

Гдѣ же тутъ посягательство?

Секретарь консисторіи пишетъ еще, что будто старые члены консисторіи въ совмѣстномъ съ Ц. Е. С. засѣданіи, бывшемъ 4-го августа с. г., указали ему на его задачу—призваніе къ жизни въ епархіи новыхъ учреждений. Это не вѣрно. Ц. Е. С. съ первыхъ же дней своего существованія, какъ это можно видѣть изъ журналовъ его засѣданій, поставилъ себѣ эту задачу, но обстоятельства (неутвержденіе новыхъ, выбранныхъ Епархіальнымъ съѣздомъ, членовъ консисторіи) заставили его большее вниманіе удѣлять дѣламъ епархіальнаго управленія. Да и замѣтка, о которой пишетъ секретарь консисторіи, составлена 19 іюля, т. е. ранѣе совмѣстнаго засѣданія.

Ц. Е. С.

Временный редакторъ, преподаватель семинаріи С. Самецкій.

Электр. типо-лит. приемн. Подземскаго.